

Влад Мальшев

Цивилизация

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
М20

Мальшев В.

Цивилизация / В. Мальшев — Москва: ЛитРес: Самиздат,
2019. — 326 с.

ISBN 978-5-5321-0238-5

Познакомившись в уличном кафе с древнеегипетским богом Тотом, наш соотечественник волею чудесного волшебства переносится из современной Москвы в эру царствующих богов. Грядут тревожные времена. Коварный Сетх готовится осуществить заговор против Осириса, уже обращены в страшных зверей его злые демоны, и вскоре развернется на наших глазах кровавая битва. Сойдутся в смертельной схватке Повелитель Пустынь и Крылатый Хор, а Исида, рыдая, будет искать тело своего возлюбленного.

ISBN 978-5-5321-0238-5

© Мальшев В., текст, 2019
© Omiko Trading LTD., оформление, 2019

Предисловие автора

Когда Тот предлагал мне устроиться к нему на работу в качестве писца, он сразу же предупредил, что я должен буду составлять два варианта рукописи. Один – официальный, так сказать, для потомков, а другой – правдивый, лично для него.

Поскольку мифологическая версия царствования древнеегипетских богов общеизвестна, я не намерен утруждать читателя излишней информацией и позволю себе опустить эту часть манускрипта. И потом, должен признаться честно, некоторые сцены были описаны мной в придворной летописи столь неправдоподобно, что я до сих пор удивляюсь, как в них мог хоть кто-то поверить. Таким образом, я представляю на ваш суд совершенно подлинный рассказ о происшествиях многотысячелетней давности, кои до сих пор считаются воистину легендарными.

Тому же, кто станет хулить это писание, да будет бог Тот врагом!

Книга познания творений Ра

Будь писцом, утверди это в сердце своем.

Глава I

Мое, надо сказать, совершенно незапланированное участие в событиях, положивших отчет современной цивилизации, началось, как это ни странно, в наши дни. Я сидел за столиком уличного кафе и уныло доедал хот-дог, запивая его «Мириндой» из банки. Настроение в тот июльский вечер у меня было поганое. Передо мной лежала потрепанная рукопись, которую в очередной раз не приняли в очередном издательстве. Я лениво перелистывал страницы и косился на воробья, который расхаживал неподалеку, надеясь пожить крошками, отвалившимися от хотдоговской булочки. Наконец пернатому голодранцу наскучило ждать, он вспорхнул с тротуара, уселся на стол и бесстрашно двинулся к остаткам моего ужина. Бывают же такие наглые птицы!

Однако я не предпринимал никаких попыток противостоять дурно воспитанной птице. «А пропади оно все пропадом...» – мрачно подумал я.

Эта незамысловатая мысль по-прежнему протекала в моей понуро опущенной голове, когда я почувствовал, что, помимо воробья, поблизости возник еще кто-то. Рядом со мной появился незнакомец в дорогом черном костюме с золотыми пуговицами. «Именно с золотыми!» – почему-то сразу решил я. Как выяснилось впоследствии, я был абсолютно прав.

Внешность этой странной личности с первого взгляда показалась мне довольно симпатичной. Это был скорее восточный тип – смуглолицый, с раскосыми темно-кариими глазами. Волнистые черные волосы ниспадали до самых плеч. Губы и нос были тонкими, аккуратно выструганными.

Изобразив на лице довольно-таки ехидную улыбочку, этот субъект уселся за мой столик, согнав тем самым воробья, который уже считал меня своим полноправным приятелем. Пока я размышлял, стоит ли радоваться тому, что пернатый ворюга улетел или, наоборот, обидеться на непрошеного гостя, тот успел заговорить.

– Что, не печатают? – насмешливым тоном спросил он.

– Вам-то какое дело? – огрызнулся я.

Странно, но тогда меня даже не заинтересовало, откуда он мог быть в курсе моих проблем. Да, похоже, что в тот период своей жизни я был жутко апатичным.

– По-моему, ты совсем сник, парень. Да и есть вроде бы все еще хочешь. Может, зайдём в ресторан, там и пообщаемся.

Я наделил его сумрачным прищуром.

– Чего вы хотите? Мы ведь с вами не знакомы.

– Это ты со мной не знаком.

Он пристально огляделся по сторонам, как будто бы за ним следили.

– Так что, идёшь? – загадочный собеседник поднялся. – И не бойся, я не ем непризнанных писателей, – его губы растянулись в самую язвительную из улыбок, которую мне когда-либо доводилось видеть.

– Ничего я не боюсь, – воинственно заявил я.

– Тогда пошли, – он буквально выпрыгнул на тротуар и со скоростью метеора начал удаляться от моего столика.

«С чего это он так уверен, что я понесусь за ним?» – про себя проворчал я. Далее у меня мелькнула мысль сбежать. Не то чтобы я боялся... Точнее сказать, я как раз боялся, но вовсе не этого таинственного господина, а того, что у меня, кажется, происходит помутнение разума, поскольку, чем дольше я смотрел на творящееся со мной со стороны, тем менее реалистичным оно выглядело. Святая простота! Знал бы я тогда, какие приключения мне предстоят, так вообще упал бы в обморок и лежал дня два или три, даже не вставая с целью перекусить.

А обладатель костюма с золотыми пуговицами уже маячил у широко распахнутой двери ресторана и ожесточенно жестикулиро-

вал руками, призывая меня присоединиться к нему. «Ну, по крайней мере, я вроде бы не единственный, у кого не в порядке с головой», – с облегчением рассудил я и медленно поплелся навстречу своей судьбе.

– Есть такая поговорка: «Умного судьба ведет, а дурака – тащит», – эту фразу незнакомец произнес, затаскивая меня внутрь заведения, для чего ему пришлось цепко ухватиться за мой локоть.

Я заподозрил, что он читает мои мысли.

– Да не читаю я, не читаю... так только – просматриваю, – махнул он рукой.

Если бы длинноволосый экстрасенс не подставил мне стул, я бы оказался на полу.

Когда я вернулся в действительность, он тоном царствующего монарха повелевал гарсону, чего мы изволим покушать. Бедняга внимал ему так, словно перед ним сидела тень короля Лира собственной персоной.

– Я не представился, – провозжая напутственным взглядом официанта, сообщил мой сосед по столику. – Меня зовут Тахути... или Тот. Кажется, у вас принят именно этот вариант произношения моего имени¹. Я – бог, слышал, наверное...

– Очень приятно, бог, – весело ответил я. А что мне еще оставалось? Не падать же, в самом деле, в обморок.

Короче говоря, я не стал спорить. Причин у меня, в принципе, было несколько. Во-первых, мне уже давно все осточертело, во-вторых, спорить с сумасшедшими, как известно, бесполезно, а в-третьих, я решил: «если он правда бог, то лучше не выпендриваться, вдруг парень не шутит».

– Я появился здесь для того, чтобы предложить тебе работу, – Тахути разложил на коленях салфетку.

Судя по всему, он не был новичком в посещении дорогих ресторанов.

¹ Употребляемые в наши дни имена древнеегипетских богов, как правило, коптского или же греческого происхождения. Тахути, египетск. (Тот, коптск.) – в Династическую эпоху – божество Луны. В Раннединастический период он приобретает функции покровителя письма, а в эпоху Нового царства становится также божеством магии.

– Какую работу? – машинально выпалил я.

– По специальности.

– Вам нужны экономисты? Что, состояние экономики Египта столь плачевное?

– Египта? – мне показалось, что бог письменности даже растерялся, но затем лицо его озарилось осознанной улыбкой. – Страну, которую ты так именуешь, в моем времени зовут Та Кемет, что в переводе с языка богов означает Черная Земля².

– Работа хоть постоянная или так? – осведомился я.

– Ну... – Тахути немного наморщил лоб, – думаю, на пару тысяч лет как минимум. Но мне совсем ни к чему... эти... как их там... экономисты, – добавил он.

– Знаете, в ближайшие две тысячи лет я свободен, как раз дальше у меня все забито, – хмыкнул я. – Считайте, что вам повезло. А что ж я должен делать, если не заниматься становлением вашей экономики?

– Мне, понимаешь, позарез необходим писец Книги Бога, – признался Тахути, – ну, или писатель, по-вашему.

– Писатель? – я не поверил ушам.

Тахути утвердительно кивнул. В это счастливое мгновение нам доставили великолепно пахнущее мясное блюдо дивной конфигурации. Представления не имею, что это было такое, но вкус у него оказался просто потрясающий.

Мы на некоторое время прервали нашу непринужденную беседу, для того чтобы повонзать зубы в это кулинарное чудо.

– Сам посуди, тебя же ничто не держит, – отхлебнув «Мартини», продолжил мой угодитель. – Так что соглашайся. Чего ты?

– Ничто не держит, – эхом отозвался я. После хорошей порции пищи, удачно переправленной в желудок, я почему-то начинаю смотреть на жизнь философски. – А куда же подевался ваш знаменитый Ани? – Внезапно я вспомнил, что согласно многочисленным древним мифам у Тота был писец по имени Ани.

² Такое наименование Древний Египет получил благодаря темному цвету почвы Нильской долины.

– Какой Ани? – Тахути вскинул брови.

«Нет, все-таки этот чудак – ненастоящий бог, – с долей разочарования заключил я. – Не может же египетский бог не знать, кто у него был писцом». Пришлось мне вкратце пересказать покровителю мудрости подробности его божественной жизни.

– Ах, вот в чем дело, – обрадовано просиял Тахути. – Ну, ты – чудак-человек. Как же я могу знать об Ани, если я его еще не нашел? Я как раз пребываю в поиске и ты – один из кандидатов. Неужели не понял до сих пор?

– Постойте-постойте, что значит, не нашли? Он ведь давно уже умер...

– Ни хрена он не умер, говорю же тебе, я писца себе еще не нашел, – упрямо повторил Тахути.

– Дяденька, объясните тупому, – состроив притворную рожицу, взмолился я.

– А тут и объяснять нечего, – отмахнулся Тахути. – Я же ведь из прошлого, и всему, о чем ты там читал у этого своего Ани, только предстоит свершиться.

– Вот как? Круто закручено, – оценил я.

– На том стоим, – не уловив моей иронии, Тахути надулся от гордости. Нормальный вроде бы мужик, а оказывается – бог. Ну как в такое поверишь?

– Платить-то хорошо будете? – на всякий случай полюбопытствовал я.

– Плата, на мой взгляд, достаточно высока – бессмертие, – не отводя от меня глаз, ответил Тахути.

Я закашлялся, подавившись маслиной, и Тахути пришлось хорошенько шарахнуть меня по спине. Ведь бессмертия-то я пока не обрел.

– Да уж, умеете вы убедить клиента, – прохрипел я.

– Итак, по рукам? – оживился пришелец из прошлого.

– Ой, постойте, что-то у меня голова кругом идет, – честно признался я. – И вообще, все это как-то больше напоминает сделку с дьяволом. Костюмчик-то у вас мрачноват. Небось, вы мне – бессмертие, а я вам за это – душу. Договор кровью будем подписывать?

– Душа... – задумчиво произнес Тахути. На какое-то мгновение он, и правда, сделался похож на бога мудрости. – Это я тебе потом как-нибудь... Сейчас ты все равно не поймешь³, – он вяло улыбнулся, и его гримаса показалась мне извиняющейся.

– Вы точно не Люцифер? – мне все-таки хотелось ясности.

– Да с чего ты взял? Неужели я такой страшный? – изумился Тахути.

– Вы, конечно, не страшный, – не стал я возражать против очевидного. – Но и на бога мудрости не очень-то тянете.

– И каким же, по-твоему, должен быть бог мудрости? – в голосе Тахути прозвучал неподдельный интерес, он даже вперед подался, чтобы лучше слышать.

– Каким, каким – мудрым, – назидательно выдал я.

Тахути неудержимо рассмеялся. Глядя на него, я сам невольно начал посмеиваться.

– Ага, значит, я должен с утра до вечера восседать, к примеру там, в позе лотоса и периодически сообщать собравшимся какую-нибудь лабуденную хрень! А вот это видел? – и Тахути сунул мне прямо под нос фигу.

– Вот уж не ожидал от бога, – отстраняясь, буркнул я.

– Слушай, хватит выкаблучиваться, – посерьезнел Тахути. – Ну, кому ты здесь нужен? Эти твои так называемые великие творения – это же, по чести сказать, фигня. Это я тебе авторитетно заявляю, как бог письменности.

– Фигня? – вспыхнул я. – Откуда вы знаете? Рецензию, небось, прочитали?

– Да нет, я *их* прочитал.

– Ну и зачем же вам тогда такой полный кретин в качестве писца? – продолжал бесноваться я.

Назвать мои произведения фигней! Такое я даже богам не прощаю. Ну ладно бы, писанина, это еще куда ни шло, а то фигня.

³ По представлениям древних египтян у человека не одна, а семь душ. Подробнее об этом будет рассказано в дальнейшем.

– Все-таки один из твоих опусов меня заинтриговал. Я даже удивился, что его не напечатали. У тебя есть один маленький рассказ на историческую тему...

– Всего один рассказ? – глухо переспросил я.

Меня как будто обухом по голове ударили.

– Он тебе удался потому, что ты работал с реальным историческим материалом. Тем не менее, ты внес заметную легкость в изложение довольно-таки скучных событий.

– Ну, спасибо и на этом, – процедил я. – Хоть что-то у меня получилось.

– Ты мне нужен, парень. Не могу тебе объяснить, почему. Многого ты толком не поймешь, да и потом, есть вещи, которые лучше не объяснять. Важно, чтобы человек сам их прочувствовал, протащил сквозь себя, – Тахути проникновенно взглянул мне в глаза.

– Вы меня в краску вгоните, – мне, в самом деле, стало неловко. – Уговариваете, а я все ни в какую. К тому же вы – бог.

– Да нет, это нормально, – не согласился Тахути. – Только дурак никогда не сомневается.

Но я уже купился к тому моменту со всеми, надо признать, потрохами. «Ты мне нужен, парень», – вот что заставило меня сдать. Ведь никто никогда не говорил мне этих слов. «Неужели где-то есть мир, в котором живут нуждающиеся во мне люди, да что там люди – боги!» – трепетно щебетало мое изболевшееся сердце. «Пойдем туда, пойдем, – стучало оно. – Хуже уже не будет». «Действительно, а что я, болван, еще чешусь? – моя голова как-то неожиданно прояснилась. – В кои-то веки попал в захватывающую историю и ломаюсь. Свинство самое натуральное!»

Я отодвинул в сторону стаканчик из-под десерта.

– Берете с испытательным сроком или как?

– Вообще-то я не намеревался. Но раз ты сам набиваешься, значит, так тому и быть – устроим тебе проверку. Не выдержишь, засуну тебя обратно в твоё грешное время, – с этими словами он решительно поднялся из-за стола. – Пора нам, братец, пора.

Мы покинули общепит для толстосумов и направились вниз по бульвару.